

Татьяна Бродских

ХЕЛЬГА

УДК 82-312.9
ББК 84-445
Б88

Бродских Т.

Б88 Хельга / Татьяна Бродских – М.: Литнет, 2026. – 226 с.

ISBN 978-5-521-99065-8

Ольга жила в сером мире одиночества, где ее единственными спутниками были призраки прошлого. Все меняется, когда за ней начинают следовать три странных пса, ведущие ее через границу миров — в заповедный лес, где текут золотые реки и правят звериные законы.

Здесь ее зовут Хельгой. Здесь ее ждут свирепый вожак-оборотень Рон, его соперники и древние табу стаи. Чтобы выжить, Ольге предстоит принять новые правила игры, где чувства пахнут опасностью, а доверие может стоять жизни. Ставкой в этой игре становится ее свобода, будущее и сама ее сущность.

Сможет ли она, уставшая от боли, найти свое место среди этих диких нравов и страстей? Или чужой мир поглотит ее, оставив лишь тень той, кем она когда-то была?

Знак информационной продукции согласно
Федеральному закону от 29.12.2010 г. № 436-ФЗ.

ISBN 978-5-521-99065-8

© Литнет, 2026
© Т. Бродских, 2026

*«Новый мир и новое имя,
еще не повод изменить себе».*

Ольга.

Пролог

Ольга шла с работы в пустоту своей жизни. В девятнадцать лет смерть отца и болезнь матери перечеркнули все: институт, первую любовь, мечты. Прошли годы, наполненные уходом за парализованной матерью и одинокой работой продавца. Ее мир сузился до размеров холодной квартиры, где не осталось ни счастья, ни надежды.

В тот майский вечер она заметила троих собак, преследующих ее с настойчивостью, граничащей со сверхъестественным. Огромный черный пес с багровыми глазами и двое его более покладистых сородичей. Они не выглядели голодными, но их внимание было приковано только к ней.

Пережившая слишком много, Ольга уже не испугалась. Ей было все равно. В ее душе царила ледяная пустота, и даже эти странные псы не могли нарушить ее отрешенность. Она не знала, что их настойчивость – не случайность, а начало конца ее старой жизни. Следуя за ними в привычный парк, она еще не подозревала, что уже никогда не вернется домой.

Глава 1

Утро дня рождения началось с непослушного Серого. Вместо привычной дороги на работу он ухватил Ольгу за штанину и поволок вглубь парка. И она, нарушив все свои правила, позволила. Чувство лёгкости и предвкушения, которого не было годами, вело её вперёд.

Они вышли к реке, которой не могло быть в её городке. Чистая вода, золотой песок, тишина – всё это казалось подарком. Ольга, позабыв об осторожности, искупалась, а потом, расслабившись на песке, задремала. Её разбудило странное ощущение: кто-то ласкал её грудь. Открыв глаза, она увидела над собой Серого.

Отшвырнув пса, она вскочила, но тут случилось невозможное. Серый дрогнул, подёрнулся дымкой, и перед ней оказался обнажённый молодой человек с серыми глазами и обаятельной улыбкой. Прежде чем шок смог отступить, он обнял её, и Ольга почувствовала, как тело отзывается на эту близость после долгих лет одиночества.

Рык, леденящий душу, разорвал момент. На берегу стоял Ворон – чёрный пёс, превращающийся в огромного, могучего мужчину. Его багровые глаза пылали яростью.

«У тебя было задание привести её, а не приставать!» – прорычал он, обращаясь к юноше. Тот, которого Ольга мысленно продолжала звать Серым, сжался, но не отступил, прикрывая её спиной.

«Она сама меня позвала! Я хочу выбрать её в пару!»

«Пару получают достойные на отборе!»

Взгляд незнакомца обратился на Ольгу. «Хельга, – произнёс он её имя на свой лад. – Ты долго ещё будешь щеголять прелестями? Одевайся. Самка обнажается только перед своим самцом».

Его тон взбесил её. «Как скажешь, Котик», – дерзко парировала она, вызывая у него вспышку гнева. Он представился – Рон. И объявил, что назад дороги нет: проход между мирами закрылся

до следующего года. Ольга отказалась верить и попыталась уйти, но Рон, потеряв терпение, закинул её себе на плечо.

Несмотря на страх и возмущение, висеть вниз головой на плече у голого оборотня, Ольга заметила странную деталь: его руки, державшие её, были не грубы, а почти... бережны. А когда от долгого пути ей стало плохо, он мгновенно поставил её на ноги, и в его глазах мелькнуло беспокойство.

«Не отставай, – приказал он, уже сменив гнев на холодную решимость. – До темноты надо добраться до убежища. Здесь с наступлением тьмы выходит нежить».

Ольга посмотрела ему вслед, а затем – назад, в сторону несуществующей уже дороги домой. Перед ней был выбор: неизвестность в чужом мире или возвращение в пустоту, которая хуже любой нежити. Она сделала шаг вперёд, за Роном.

Глава 2

Путь был тяжёл. Ноги гудели, балетки разваливались, а Рон, обернувшись волком, лишь погонял её рычанием. Они едва успели – солнце резко упало за горизонт, как будто в этом мире иные законы времени.

Убежищем оказался домик, спрятанный в кроне исполинского дерева. Взобравшись по верёвочной лестнице с помощью Рона, Ольга оказалась внутри. Там её ждали Лан (бывший Серый) и Локк (Волк) в человеческом облике, а также ещё одна пленница – яркая, капризная Лара.

Знакомство было взрывоопасным. Лара сразу попыталась задеть Ольгу – теперь Хельгу, – но получила жёсткий отпор. Рон наблюдал за их перепалкой с едва скрываемым интересом, особенно следя за Хельгой.

Напряжение разрядилось неожиданно. Хельга, вспомнив, как дёргла Рона за кудри на его зад, невольно улыбнулась. Рон, заметив это, резко приблизился, и она замерла, ожидая гнева. Но его лицо исказилось тревогой.

«Ты почему не сказала, что тебя укусил слепник?!» – в его голосе прозвучала настоящая паника. Он объяснил, что укус этой крошечной твари смертелен для людей из её мира.

Пришлось подчиниться осмотру. Унизительная процедура, когда Рон искал рану, закончилась тем, что он нашёл крошечный укус на самом сокровенном месте. Заявлению «надо пустить кровь» последовало не хирургическое вмешательство, а его губы на её коже. Хельга понимала, что часть его действий – предлог, но её тело, долго бывшее в спячке, отзывалось на каждое прикосновение дрожью. Она вырвалась, зажав в себе и стыд, и вспыхнувшее желание.

Вечером, после скудного ужина и неприятного разговора о том,

что их привели как потенциальных невест для оборотней, Рон грубо улёгся спать рядом с Хельгой, прижав её к себе. Его близость была невыносимой и... согревающей.

Ночью её разбудил страх. За окном кружились в брачном танце огромные светящиеся вампиры. Рон, подкравшись, объяснил, что это, и его дыхание на её шее снова запустило предательскую дрожь. Он пытался продолжить, но Хельга нашла в себе силы отказать, указав на спящих рядом. Рон, взбешённый, попытался давить авторитетом вожака, но Хельга, быстро сориентировавшись, выяснила у Лана ключевой закон: самка всегда сама выбирает себе самца для близости. Это была её первая победа. В отместку она нарочито взяла за руку Лана, вызвав у Рона безмолвную ярость.

ИЗГНАННИК (Внутренний монолог Рона)

Рон не мог уснуть. Её отказ жёг изнутри. Он – вождь, альфа, его желание – закон. Но эта женщина смотрела ему в глаза без страха, только с вызовом. Она пахла чем-то таким, от чего сжималось сердце – не страстью доступной самки, а чем-то глубже, родным, давно забытым.

Он ненавидел эту слабость в себе. Он – сын демона и волчицы, изгой, добившийся власти лишь силой и волей. Самки его боялись или презирали. А эта... она дразнила его, злила, отталкивала – и заставляла чувствовать себя живым. Его волк видел в ней добычу. Но человек в нём, та часть, что досталась от ненавистного отца, хотел не просто обладать. Хотел... чего-то большего. И это бесило его больше всего.

Глава 3

Мое первое утро в новом мире началось с причитаний Лары, девица ругалась, обвиняла в чем-то Рона, да и вообще весь их «гребанный» мир.

– Лар, а потише нельзя? – сквозь сон пробормотала я, нащупав рядом что-то большее и теплое. Закинула руку, ногу и постаралась уснуть опять, чтобы досмотреть весьма пикантный сон. Чья-то рука легла на мою попку, погладила, притягивая еще ближе к горячему телу.

– То есть, решать ночью заниматься вам сексом или нет, это нормально. А о том, что мне нечем умыться и сумочку мою этот монстр где-то потерял, я должна молчать? А еще меня какие-то твари покусали!!! – визгливый голос Лары отбил желание понежиться в мужских объятиях подольше. Кстати, а в чьих это я объятиях нежусь??? Мозг проснулся и требовал от тела объяснения некоторых поступков. Так не будем ругаться и выяснять, кто оплошал, сейчас открою глазки и все узнаю. Открыла, узнала, и очень захотелось снова их закрыть. Рон пристально всматривался в мое лицо и если бы не его рука, которая до сих пор нежно поглаживала мою попку, я подумала бы, что он на меня злится.

– С добрым утром! – почему-то утром все, что произошло между нами ночью, виделось в другом свете. Мне было неловко, по сути, я сама виновата в неадекватном поведении Рона. Позволяла себя обнимать, гладить, да и вообще несильно сопротивлялась его приставаниям. Да и сейчас, обнимаю его так, как если бы между нами уже что-то было. Я поспешно отодвинулась и с преувеличенным энтузиазмом вскочила на ноги. – Ну что? Когда выступаем? Надеюсь, мы будем проходить мимо какого-нибудь ручья? Умыться и мне не помешало бы.

Лан и Локк взирали на меня с улыбками, интересно, с чего бы

это? А вот Лара представляла собой печальное зрелище. Мало того, что ее действительно покусали то ли мошка, то ли блохи, так еще несмытый с вечера макияж приказал долго жить.

– Лар, у тебя ресница отклеилась, – сказала девушке, у которой и тушь потекла. – И еще, ты бы вытащила линзы, а то глаза у тебя скоро будут, как у Рона.

– Я же не полезу в глаза грязными руками!! А у нас нет даже воды, – зарыдала Лара, размазывая по щекам остатки косметики.

Мужчины растерялись, явно не зная, что делают с плачущими девушками. Я посмотрела на Рона, который тоже поднялся и сейчас поглядывал на меня с надеждой. Думаю, он намекает, что успокаивать Лару придется мне.

– Да ладно, не расстраивайся, – приобняла я соратницу по несчастью. Вытащила из кармана брюк платок, вытерла ей щеки. – У меня тоже где-то сумочка потерялась, скорее всего, ее Лан спрятал, пока я купалась. Сейчас найдем речку, умоемся и жизнь заиграет новыми красками. Ты бы видела вампиров ночью, такие страшные.

– Здесь есть вампиры? – вскинулась Лара.

– А то, у них как раз сезон брачных игр. Представляешь, светящиеся летучие мышки, танцующие в лунном свете? – это на словах было красиво, по факту местные вампиры были жутко мерзкие, но девушке я об этом говорить не стала. – А вдруг у них тут и эльфы есть?

Глаза Лауры зажглись интересом, она уже видела себя в мечтах замужем за каким-нибудь принцем, неважно эльфийским или вампирским.

– Ну и далеко идти до вашего ручья? – с вызовом повернулась она к мужчинам.

– Нет, здесь совсем рядом, – лучезарно улыбнулся Лан.

– Там и позавтракаем, – опять влез в свою броню крутого руководителя Рон.

Но так быстро уйти не получилось, сначала навели порядок,

потом мужчины распределили между собой припасы и только потом мы начали спуск. Могу, положив руку на сердце признать-ся, спускаться по веревочной лестнице намного тяжелее, и дело даже не в боязни высоты. Просто страшно сорваться. А позориться, как Лара я не захотела. Девушку просто привязали к лестнице и спустили, как баул, под аккомпанемент ее же криков.

Когда мы все спустились и Рон отдал приказ выдвигаться, я возмутилась, сказав, что еще час не вытерплю. Развернулась и нагло пошла в самые густые кусты.

– Ты куда? – задал мужчина самый глупый вопрос за наше знакомство.

– Рон, у меня есть физиологические потребности, – судя по недоуменному лицу оборотня, языковой барьер у нас все-таки имеется. Что ж, придется пояснить менее образно. – Рон мне по нужде надо.

– Тебя проводить? – кажется, я поторопилась с выводами, самый глупый вопрос вот он.

– Зачем? Хочешь подержать мне листик? Или отгонять комаров, пока я буду занята? – никогда не видела, как три взрослых мужика разом краснеют. Прямо, как дети малые, вроде бы ничего пошло-го не сказала. Ладно, не буду заморачиваться, а то и до кустиков не дотерплю.

– Хельга, я с тобой, – упала на хвост Лара. Все-таки первое впечатление обманчивое, вчера она выглядела уверенной в себе девицей, этакой леди-вамп, а сегодня обычная избалованная девчонка. Причем явно не приученная заботиться о себе. Ох, чую, намучаюсь я с ней.

До ручья мы действительно дошли быстро, я успела только один вопрос задать и получить ответ. Меня интересовало, зачем они у нас утащили сумочки. Ответ был прозаический, оборотни не знают какие вещи из нашего мира опасны, а какие нет, вот и конфиску-ют все. На мой закономерный вопрос, а как я попаду домой, если